

О. В. ШИЛОВА,

*заведующая кафедрой социально-гуманитарных дисциплин
Уральского института коммерции и права,
кандидат философских наук, доцент (Екатеринбург)*

МАНЬЕРИЗМ В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО КУЛЬТУРЫ

Для философии культуры представляет ценным внимание Д. С. Лихачева к историчности культуры, ее синтеза на базе единства архитектурного начала. В теоретической разработке проблемы стиля академиком Д. С. Лихачевым культура пред-

стает как целостное явление, в котором существуют общие для разных феноменов культуры тенденции, законы, взаимовлияния.

В то же время наличествует многообразная связь прошлого и настоящего, когда «...прошлое и будущее становятся своими для

человека». Названные подходы к анализу культуры мы применили для характеристики маньеризма, традиционно трактуемого как художественный стиль XVI века.

Прошлое имеет свойство говорить о настоящем, важно лишь уметь спрашивать. Более того, многие ответы на вопросы гуманитарной мысли часто рождаются на стыках прошлого и настоящего, а новые идеи оказываются не чем иным, как смысловыми связями между прошлым и настоящим.

Особым интересом к духовному опыту прошлого отличаются эпохи социального обновления. В одних случаях культурное наследие дает вариант разрешения когнитивной проблемы, в других же — стимулирует интеллектуальные поиски, являясь своеобразным генератором и катализатором новых религиозных, нравственных, художественных, политических и правовых идей, внедряемых в социальную практику.

Культура выступает универсальной формой реализации сущностных сил человека, воспроизводства и обновления человеческого бытия. Человек не только создает культуру, но и посредством культурных феноменов, через их многообразный ряд познает и понимает себя. Эти основополагающие характеристики культуры определяют и ее основную цель — воспроизведение самой себя и обеспечение непрерывного развития. История культуры свидетельствует, что, каждый раз подходя к черте гибели, балансируя на краю уничтожения, культура находит в себе силы для преодоления кризиса и возрождения. Другое дело, что культура на каждом конкретном историческом этапе своего развития проецирует свою цель на решение конкретной задачи, определяя тем самым парадигму эпохи (гносеологическую, эстетическую, семиотическую или любую другую), способную привести в нее живительную силу.

Нам представляется важным понять маньеризм не как стилевое направление, а как доминанту кризисной культуры, адепты которой превращают природу в культуру, а культуру — в имманентную семиотическую систему. Более того, можно говорить о маньеристической парадигме как защитном механизме культуры.

Какой смысл обращаться к маньеризму, размышляя о кризисе современности. Прежде всего, это соответствует методологии исследования культуры, характерной для второй половины XX века, когда история культуры стала рассматриваться широким кругом специалистов разных стран не только как история развития, то есть история культурных

изменений, но и как история культурных повторений. Совпадение мироощущения человека, острота бытийных проблем той отдаленной эпохи и современности допускает аналогию культурных процессов. Арнольд Хаузер не без основания писал, что ни одно столетие не было так близко по духу к XX веку, как век XVI, в первую очередь благодаря своему переходному характеру, внутренней противоречивости, конфликтности и разобщенности во всех областях экономики, политики, религиозной жизни и культуры. Общими для столь разных исторических эпох оказывается не только мироощущение и стресс как характерная черта психического состояния, но и мечта о достижении мировой гармонии между человеком и миром, будь это мир природы, общества или духа. Кризисность мировосприятия — это не уникальный исторический акт, а неизменно себя повторяющая стадия коловращения человеческого духа. Критик и писатель Умберто Эко утверждает: в этом смысле правомерна фраза, что у любой эпохи есть собственный маньеризм.

Всевозможные «утопии» не являются прерогативой XVI столетия. Немало было их и в XX веке, как в социальной жизни, так и в области культуры.

Маньеризм и современность роднит проблема самоактуализации человека, которая выступает как актуализация своего «Я», активизация всех своих возможностей. Ученые констатируют, что человек XX века с легкостью решает нестандартные задачи, однако испытывает трудности с формулированием проблем. Сейчас постановка творческих задач достигается благодаря особой технологии: «мозговой атаки». Алгоритмом, сутью этой психологической методики является смена контекста при помощи определенного набора приемов, в результате чего обнаруживается новый ракурс, новое видение предмета или явления. В маньеризме изобразительно-выразительные средства образуют поле приемов, используемых художниками для достижения в своих произведениях эффекта «знакомого незнакомца» и изоцрненной новизны.

Еще одним полем совпадения XVI и XX столетий оказывается искусство с такими его признаками, как цитатность, коллажность, замещение «натуры культурой» и т. д. Названное совпадение формально-стилевых признаков в ряде случаев служит основанием для зачисления Борхеса, Кальвино (Д. Затонский), Пикассо и других к художникам-маньеристам.

Сегодня поиск нового понимания динамики общества, того, что можно назвать движущими силами общества, не может исходить из мифологического циклизма.

В основе общественных ритмов лежит культурная основа, а именно запечатленная в культуре, в концентрированном в ней опыте, способность людей фиксировать реальные и потенциальные опасности и, соответственно, менять свой тип поведения. Понимание механизма реализации этой способности людей, соответствующего субъекта, представ-

ляет исключительную важность для анализа динамики человеческой истории и возможно лишь на основе анализа механизмов культуры. Их знание дает ключ к пониманию динамики всех форм культуры вообще, включая важные массовые изменения господства настроений и действий.

Маньеризм как тип культуры переходного периода (кризиса) демонстрирует способы и приемы адаптации человека в изменяющемся мире. Для современного общества этот опыт очень ценен.